

новленном Государственным пограничным комитетом, таможенные органы – в порядке, установленном Государственным таможенным комитетом. В связи с этим порядок осуществления сопровождений в нормативных правовых актах не закреплён, а получил лишь фрагментарное изложение в приказах указанных государственных органов. Поэтому, например, отсутствуют нормы права, а также положения ненормативных правовых актов, определяющие порядок сопровождения участников проводимых на дороге массовых мероприятий, колонн транспортных средств дорожно-эксплуатационных служб, осуществляющих уборку проезжей части дороги.

Таким образом, в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу сопровождений транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий, имеют место недостатки, связанные с ненадлежащей правовой регламентацией порядка осуществления сопровождений и обусловленные бланкетным характером специального нормативного правового акта о сопровождениях. Наиболее оптимальным решением проблемы указанных недостатков, представляется, должно стать изложение специального нормативного правового акта о сопровождениях в новой редакции с дополнением его нормами права, определяющими порядок осуществления сопровождений.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

ОБ УЧАСТНИКАХ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В 2020 г. зарегистрированы 2 232 преступления, отнесенных к категории «насилие в семье». Основное их количество (1 738 преступлений, или 77,9 % от общего числа) составляют не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. В то же время проблема рассматриваемого вида насилия заключается в высоком удельном весе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Так, из общего количества учтенных в минувшем году убийств 27,6 % (86 преступлений из 312) составляют деяния, совершенные членами семьи в отношении своих близких. Аналогичная ситуация и с тяжкими телесными повреждениями: с насилием в семье связаны 27,3 % от общего их количества (206 преступлений из 755).

Вместе с тем регистрируется значительное число совершенных в семье административных правонарушений, количество которых, в отличие от преступлений, ежегодно измеряется десятками тысяч (в 2020 г. – 43 634 правонарушения).

Кроме того, ежегодно в территориальные ОВД поступает порядка 100 тыс. сообщений о семейно-бытовых конфликтах.

Отражают ли приведенные сведения реальный масштаб совершаемого в стране насилия в семье? Полагаем, что нет.

Во-первых, рассматриваемое явление в высшей степени латентно: согласно проведенным в Беларуси социологическим исследованиям, с различными видами насилия со стороны интимного партнера в течение жизни сталкивалась практически каждая третья женщина.

Во-вторых, величина проблемы прямо пропорциональна нашему пониманию насилия в семье, в первую очередь дефиниции круга участников такого явления, защита и пресечение действий которых входят в предмет соответствующего правового регулирования.

Так, под насилием в семье, согласно Закону «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. При этом членами семьи определены близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг и супруга), другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Следовательно, законодатель не рассматривает в качестве близких родственников бывших супругов, в том числе проживающих на одной жилой площади после расторжения брака и не ведущих общего совместного хозяйства, проживающих отдельно родителей и детей. В то же время факты совершения противоправных деяний в отношении таких членов семьи не единичны.

За 2020 г. зарегистрировано не менее 56 фактов тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, совершенных указанными категориями граждан, которые в соответствии с законодательством не относятся к насилию в семье (сведения получены в результате анализа ежедневных оперативных сводок МВД о преступлениях и происшествиях). Например, 16 февраля 2020 г. Брестским МОСК возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 139 УК в отношении Г., который, находясь по месту жительства бабушки, нанес ей восемь ударов ножом, от которых она скончалась на месте. Слуцким РОСК 1 декабря 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., который по месту жительства матери в ходе конфликта на бытовой почве нанес ей ряд ударов рукой, чугунной сковородой и ножом по различным частям тела. Могилевским МОСК 22 марта 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., избившего на почве ревности свою бывшую жену, с которой после развода проживал в одном жилом помещении. Заводским РОСК (г. Минска) 25 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 139 УК в отношении У., который, проживая совместно с бывшими членами семьи, в ходе конфликта нанес удар ножом в область шеи бывшей теще Б., от которого она скончалась. При этом подозреваемый в 2016 г. уже привлекался к уголовной ответственности по ст. 186 УК за высказывание угроз убийством в отношении Б. Гомельским ГОСК 26 апреля 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Л., причинившей в ходе конфликта ножевое ранение бывшему мужу, пришедшему навестить детей от совместного брака. Минским РОСК 9 марта 2020 г. возбуждено

уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Н., причинившей в ходе конфликта на почве ревности ножевое ранение Г., с которым совместно не проживает и общее хозяйство не ведет, хотя имеет общего ребенка 2018 г. р. Лунинецким РОСК 16 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении С., который по месту жительства бывшей сожительницы Ж. в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, избил ее металлическим гвоздодером. Ранее в Лунинецкий РОВД уже поступало сообщение о насилии со стороны С.

Совершению описанных преступлений предшествовали межличностные конфликты, прямо вытекающие из родственных либо имевших место ранее брачных (фактически брачных) отношений. Так как к насилию в семье данные случаи не относятся, предусмотренные законодательством меры по профилактике тяжких уголовно наказуемых деяний (официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание) применены быть не могут.

В настоящее время законодатели большинства стран европейского региона, принимая либо совершенствуя нормативные правовые акты, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье, руководствуются положениями Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанной в 2011 г. в Стамбуле (далее – Стамбульская конвенция), как наиболее прогрессивного акта, регулирующего указанные отношения.

Стамбульская конвенция определяет домашнее насилие как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва». Именно этот круг субъектов домашнего насилия закреплен в большинстве нормативных правовых актов стран, входящих в Европейский союз, постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Украина). Такой подход охватывает понятием «домашнее насилие» все варианты взаимоотношений участников конфликтных ситуаций, закончившихся тяжкими последствиями, в приведенных выше примерах.

Полагаем обоснованным расширение круга участников насилия в семье и в законодательстве Республики Беларусь об основах деятельности по профилактике правонарушений. Соответствующие правоотношения, по нашему мнению, должны быть распространены на следующие категории граждан: родители, дети; усыновители, усыновленные (удочеренные); родные братья и сестры; дед, бабушка, внуки; супруг (супруга); бывший супруг (супруга); граждане, имеющие общего ребенка (детей); граждане, которые совместно проживают (проживали) и ведут (вели) совместное хозяйство.

Законодательное урегулирование рассматриваемого вопроса важно не для статистики, которая, естественно, и будет отражать более реальную картину, характеризующую увеличение масштабов насилия в семье, а для возможности применения всего предусмотренного законодательством инструментария реагирования на такое насилие, предупреждения его тяжких последствий.

УДК 342.9

И.М. Качалов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ

Отношение системы управления органами внутренних дел к оценке эффективности их функционирования вместе с оценкой различных направлений внешневластной деятельности является одной из значимых ее характеристик. А.П. Ипакян отмечал, что «основное назначение критерия оценки работы – быть мерилom, которое позволяет оценить эффективность управления, эффективность воздействия на управляемую систему, эффективность достижения целей управления, без чего сами понятия „управление“ и „эффективность управления“ лишены конкретного содержания, теряют реальные очертания и смысл».

Если система оценки ОВД основывается на цифровых показателях, их деятельность будет ориентироваться главным образом на достижение определенных значений этих показателей и, скорее всего, в ущерб более важным ее социально значимым свойствам и качествам. Не умея правильно оценить реальные результаты деятельности ОВД, их отдельных структурных подразделений и сотрудников по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью, довольствуясь критериями оценки, отражающими формальную сторону, внешние показатели работы, мы лишаем себя возможности судить о главном – насколько эффективны наши управляющие воздействия, как хорошо функционирует управляющая система.

Достижения в различных областях социальной практики свидетельствуют о том, что они являются следствием высокого уровня организованности и искусства управления. По этой причине проблема оценки организации деятельности ОВД представляется ключевой, так как через совершенствование системы ОВД и управления ею достигается повышение эффективности функционирования ее как управляемой системы. При этом система такой оценки должна ориентировать функционирование ОВД на достижение поставленных целей, соответствие правоохранительной деятельности ее подлинному назначению, определяемому объективным правовым содержанием и потребностями общества. Проблема оценки эффективности любой социальной деятельности, и особенно такой специфической, какой представляется управленческая деятельность ОВД, является наиболее сложной как с позиций теоретического осмысления, так и при определении практического значения такой оценки.

Анализ предпринимавшихся в различные годы попыток усовершенствования систем оценок в управлении ОВД показывает, что каждая из них так или иначе представляла собой модифицированный вариант предыдущей, основанной преимущественно на количественных показателях. Это обобщение свидетельствует, с одной стороны, о превалировании узко-